

Глава 12

Название: Безумные Приключения У Гатэ

Дуань Юй послал Цяо Фэна постоять и подождать поблизости. Он также приказал людям принести много прекрасных блюд.

«Это все блюда, которые ты любишь есть. Попробуй». Дуань Юй добавил кусок тушеного угря в миску Цинцяо с преданным взглядом.

«Почему вы всегда готовите большой стол, полный блюд, каждый раз, когда мы встречаемся?» - Цинцяо чувствовала себя несколько странно.

«Если бы я не готовил вкусные блюда заранее, как бы я удержал маленькую Цяо?» - Дуань Юй медленно убрал зеленый лук с угря. Он сдержанно сказал: «Обычно ты обо мне не думаешь».

Это было сказано так наигранно, у Цинцяо сложилось впечатление, что она выступала в спектакле.

Эти красивые мужчины будут использовать такие слова, чтобы заманить свинью (самку). «Иди сюда, брат купит тебе вкусную еду». Тогда большинство глупых свиней (женского рода) будут похищены.

(Примечание: самка и свинья женского рода звучат похоже на Китайском. Без тональных знаков они оба - ну Чжу.)

Он думал, что она такая же, как те свиньи. Он думал, что у нее ненасытный аппетит?

Цинцяо собралась с духом, чтобы возразить: «Я просто человек, который наслаждается жизнью».

«Так что, если ты в поисках удовольствий?» - Дуань Юй глубоко смотрел ей в глаза, не моргая. «Если ты любишь изысканные блюда, я найду и подарю тебе лучшего в мире шеф-повара. Если ты любишь свежие цветы, я накрою дворец ковром из множества цветов. Если тебе нравятся украшения, я принесу все сокровища моей семьи и брошу у твоих ног. Короче, все, что ты хочешь, я дам тебе».

Сказав это, он вдруг остановился и посмотрел вниз.

«...Если то, что ты хочешь, не существует, то независимо от этого, я его создам». Он сжал кулак, как будто принимал тайное решение.

Принц Дуань Юй принял сегодня не то лекарство? Или он догнал свою фазу полового созревания? Цинцяо стала опасаться его, казалось бы, искреннего и серьезного обещания.

Она могла только покраснеть и сказать: «Почему ... почему принц так хорошо ко мне относится? Маленькая Цяо того не стоит.»

«...Конечно, я делаю это не ради тебя» - Дуань Юй поднял голову. Его улыбка обнажила его белые зубы. «Я только шучу с тобой, потому что я больше не голоден и мне скучно».

Эта блюдо стоит уже не менее часа. И Цяо Фэн мог только стоять в углу и наблюдать за ними в течение часа.

«Как ты мог позволить ему стоять там?» - Цинцяо сморщила лоб.

Она наклонилась ближе к Дуань Юю, чтобы тихо пожаловаться: «Ты даже не попросил его поесть с нами».

«С точки зрения повара, он получает достаточно удовольствия, просто наблюдая, как люди едят пищу, которую он приготовил» - Дуань Юй счастливо продолжил есть, даже не глядя вверх.

Черт, этот парень снова начал свою эгоистичную идеологию. Цинцяо закатила глаза.

Она посмотрела на Цяо Фэна с очаровательной улыбкой и сказала: «Герой Цяо Фэн, где ты сейчас живешь?».

Цяо Фэн смущенно потер руки и сказал: «Я не возвращался на центральные равнины уже десять лет. Помимо приготовления этой простой вареной свинины с чесночным соусом, мои другие навыки снизились. Теперь, я могу только остаться в этой гостинице и зарабатывать на жизнь как повар».

О нет, герой в отчаянном положении!

Цинцяо особенно не могла спокойно смотреть на красивого человека сзади. Когда герой подавлен, должна произойти катастрофа. Возвышенные чувства поднялись в ее сердце.

«Не беспокойтесь. После того, как я скажу вам несколько слов, чтобы разместить на вашем входе, вы будете известны в течение трех дней. Все выстроятся в очередь, чтобы съесть вашу стряпню».

«...Разве такое может быть возможным?»- Цяо Фэн скептически относился к ее утверждениям.

Дуань Юй слегка улыбнулся. Наверное, он что-то вспомнил.

«...Вам не нужно беспокоиться. Это определенно будет эффективно». Цинцяо добродушно продолжала сладко улыбаться и сказала: «В столице, я... Эх... я могла бы считаться известным в свиноводческой промышленности столицы. В том году, потому что я написала слова на сломанном котелке, цена на свинину в стране утроилась. Позже так много торговцев свининой отправили письма в мой дом, чтобы выразить свою благодарность, что мы начали использовать их письма как разжигание. О, и они также принесли мне много золотых столов, говоря, что я - Гуаньинь общества свинины (Буддийская богиня милосердия).»

Взрыв смеха вырвался из Дуань Юя. Она закатила глаза на Дуань Юя.

«В любом случае, мой взгляд на свинину выше среднего». Без изменения цвета ее лица, она продолжала говорить неостановимым потоком: «Когда придет время, тебе нужно будет только сказать всем, что эти слова были написаны будущей женой принца, Гу Цинцяо».

Дуань Юй немедленно посмотрел на нее несколько жалобно.

Цяо Фэн слушал, как она хвасталась своими экстравагантными украшениями (буквально потоком небесных цветов). Затем, когда она закончила, он быстро побежал за четырьмя сокровищами каллиграфии (кистью, тушью, бумагой и чернильным камнем). Он передал ей эти вещи обеими руками.

Во-первых, отпустите напряжение в теле. Тогда дух и ум также естественно расслабятся и смогут более эффективно концентрироваться.

О, будущая жена принца, казалось, погрузилась в глубокую медитацию.

Она глубоко вздохнула, а потом начала писать.

Ах, у будущей жены принца был прилив вдохновения! Она собиралась написать стихотворение, которое будет передаваться на протяжении веков.

Вместо этого он увидел только, как Гу Цинця использовала кисть, чтобы бросить фразу на бумагу.

«Если вы любите ее, возьмите ее, чтобы съесть простую вареную свинину с чесночным соусом».

Когда они вышли из гостиницы, Цинця была в хорошем настроении. Она шумно суежилась, желая поиграть с Цзо Цин.

«Я думал, тебе не нравится лошадь Западного региона?» - Дуань Юй улыбнулся ей, но его глаза выражали отдаленность.

«Я пытаюсь развивать чувства с ним». Цинця действовала изящно. «В будущем, разве я не буду видеть его часто, после того, как выйду за тебя? Я хочу, чтобы он смог меня узнать».

Дуань Юй наслаждался этими словами, поэтому он приказал людям привести Цзо Цин к ним.

«Эта лошадь очень жестокая. Не пытайтесь контролировать или убеждать его идти быстрее. Просто держись за его поводья и иди сюда». После того, как он неоднократно предупреждал ее быть осторожной, он передал бразды правления ей.

Цинця улыбнулась и кивнула. Она натянула поводья, и они быстро убежали, как струйка дыма. Они исчезли в одно мгновение.

Дуань Юй посмотрел на спину красивой девушки. Его улыбка постепенно исчезла и сменилась ледяным и серьезным выражением лица. Он посмотрел вдаль и, казалось, был почти рассеян.

« Син Сы» - тихо позвал он.

Цзо Цин медленно пошел по лесу. Молодая девушка последовала за ним.

Слабая девочка! Медленная, как черепаха!

Этот прекрасный жеребец презирал эту глупую девушку. Но неожиданно Нефритовая река стала такой красивой. Они петляли зигзагами вверх и вниз по области, как будто они были серебряной монетой, подбрасываемой вверх и вниз богиней. Цзо Цин сопровождал ее, когда она продолжала идти.

«Маленькая Цин, тебе нравится это место?». Молодая девушка подняла голову. Ее глаза были заполнены блестящим отражением солнечного света в прозрачной воде.

Маленькая Цин? Может ли это быть я?

Жеребец дернулся.

«Зачем ты пришел сюда?». Молодая девушка посмотрела на него. С серьезным тоном она сказала: «Разве лошади не должны скакать по прериям?».

Жеребец все еще страдал от тяжелого удара его нового имени и не восстановил свой дух. Он игнорировал ее.

«О, я совсем забыла. Ты был послан сюда как дань уважения». Молодая девушка впала в депрессию: « ... так что, оказывается, ты здесь тоже не по своей воле. Ты такой же, как я».

Жеребец заныл. Я сдаюсь только непревзойденным героям. Как я могу сравниться с такой грубой и дикой девушкой, как ты?

Молодая девушка протянула руку, чтобы погладить идеальную и элегантную гриву.

Она прошептала: «Ты хочешь пойти домой?».

Жеребец жизнерадостно покачал головой. Эта глупая девчонка опять несет чушь. Мой хозяин утонченный. Он совершенен, как моя грива. По собственной воле я с радостью следую за ним.

Молодая девушка разразилась смехом.

«Ты не хочешь оставить его? Почему? Может быть, он тебе нравится?».

Жеребец поднял голову с недовольным выражением лица. Что знала эта маленькая девочка? Я поклоняюсь и смотрю на него.

«...Или, может быть, ваш хозяин - хороший человек». Глаза молодой девушки были немного расплывчатыми. «Он приложил столько усилий, чтобы найти Цяо Фэна для меня... я... я не должна». Пока она говорила, ее голос постепенно становился мягче, пока его нельзя было услышать.

Жеребец очень хотел посмотреть свысока на эту глупую девушку, но вдруг он настороженно наострил уши.

Люди приближались! Услышав их шаги и звук металла, казалось, что это была группа незнакомцев, несущих оружие. И он покачал головой, пытаясь ослабить ее хватку за поводья.

Цинцяо узнала о его беспокойстве и взволнованным голосом сказала: «Маленькая Цин, что случилось?».

«Мисс Гу, будьте осторожны!». Внезапно группа стражей в темном появилась так неожиданно, как будто они упали с неба. Они окружили ее спиной к ней, а их мечи смотрели наружу.

«Мисс, не бойтесь. Это убийцы из культа пареной булочки». Один из людей повернулся, чтобы посмотреть на нее. Это был Цяо Фэн, с которым она однажды познакомилась во время фестиваля фонарей. «Мы следуем приказу принца защищать мисс». (Примечание автора: если вы его не помните, вернитесь к главе 5).

О, мастер уже здесь. Цинцяо ярко помнила его «Теневое перемещение» и «Удар цветком саранчи», которые он показал тогда и успокоил ее обеспокоенное сердце.

Эх. Ждать. Культ пареной булочки? Когда это я провоцировала людей из такого странного культа?!

Вскоре стражи в темном и группа людей в масках начали сражаться. С обеих сторон было примерно одинаковое количество людей, но у стражей в темном был доблестный, благородный воин Цяо Фэн, и они постепенно начали побеждать.

Цинцяо была за деревом, наблюдая за битвой. Не казалось необходимым убежать, поэтому она стояла там, держа вожжи Цзо Цин.

Черный и белый. Белый и черный. Перед ней были только эти два цвета. Назад и вперед, это было несколько однообразно. Ей было до смерти скучно.

Неудивительно, что их называли паровыми булочками. Они все были одеты в белые одежды и создавали образ свежеприготовленных белых булочек. Но разве белые одежды не пачкаются легко? Если они проводили свои дни, сражаясь и убивая, сколько раз они меняли свою одежду каждый день? Их основатель, должно быть, был кем-то, кто претендовал на культуру.

Дуань Юй был мудрее. Его стражи в темном были одеты в черную одежду. Если они кровоточат, все будет хорошо, как только высохнет. Если они запылятся, все будет хорошо, когда они полетят. Если бы они совершили убийство и поджог ночью, их бы не заметили. Это сэкономило деньги, и было экологически чистым. Разве черная одежда не лучший выбор?

Пока она позволяла своему воображению разыграться, кто-то внезапно похлопал ее по плечу. Цинцяо повернулась и увидела красивое лицо.

«Сестренка, что ты здесь делаешь?». Хозяин этого лица спросил ее с раскованной улыбкой. Он был похож на хулигана.

«...Наблюдаю за боем». Она посмотрела в знакомые персиковые глаза и на мгновение почувствовала уныние.

«О, так они сражаются». Хулиган кивнул, как будто внезапно стал просветленным.

Они оба молча смотрели бой.

«Почему они сражаются?» - спросил негодяй азартно.

«За меня» - Цинцяо выпалила и расстроилась из-за болтовни.

«Почему они сражаются за тебя?». Человек продолжает спрашивать, как будто он хотел добраться до сути дела.

«Это...» - вздохнула она. Немного подумав, она сказала: «Потому что я прекрасна, как цветок, и всеми любима. Их босс влюбился в меня с первого взгляда и хотел взять меня в наложницы». Цинцяо указала левой рукой на мужчин в белых одеждах.

«Но, я уже помолвлена. Мой жених-человек с высоким статусом. Он послал тех людей сражаться с ними». Цинцяо указала правой рукой на мужчин в черных одеяниях. Когда она сделала это, ее поведение было похоже на прогноз погоды перед спутниковыми изображениями облаков, которые указывали на различные части страны.

«О, даже так». Хулиган улыбнулся, но выражение его лица, казалось, напряглось.

Они продолжали смотреть молча.

«Осмелюсь спросить, как зовут красавицу?».

«Мое имя? Это тривиальное имя, которое не стоит упоминать. Меня зовут Дин Дин.»

«О, какое совпадение. Меня зовут Дан Дан. Разве мы не пара, подобранная небесами?».

(Примечание: есть популярная китайская детская книжная серия под названием Дин Дин Дан Дан, и оба их имени являются звукоподражателями, но я не уверен, как еще их имена будут связаны).

«...». Она могла только восхищаться этим старшим братом, который был совершенно бесстыден в своем флирте.

«Что случилось? Младшей сестре Дин Дин не нравится имя старшего брата?».

«... Нет, имя старшего брата очень хорошее. Оно легкое, броское, и немного привлекательное. Это одно из немногих имен, которое хорошо подходит к имени младшей сестры. Это настоящий шедевр!».

«...Младшая сестра Дин Дин, ты такая милая».

«Я все еще далека по сравнению со старшим братом Дан Даном».

Она вздохнула, а затем вытерла пот. Этот разговор был таким утомительным.

«Но маленькая сестра Дин Дин, это неправильно с твоей стороны скрывать это от меня». Негодяй внезапно схватил ее за руку. С голосом, который пронзил ее до костей, он сказал: «Хорошая маленькая сестра, ты явно украла священный предмет моей группы. Почему ты не отвечаешь мне?».

Она почувствовала острую боль в запястье, как будто тысячу муравьев кусали. Прежде чем Цинцяо успела позвать на помощь, она была окружена тьмой.

Прежде чем потерять сознание, она действительно хотела спросить: «Старший брат Дан Дан, ты выучил «Девять Инь Белых Когтей?»

(Примечание: это навык боевых искусств из другого романа Цзинь Юна).